

УДК [81'282:2](476)

*И. А. Лисова,
аспирант кафедры общего и русского языкознания ВГУ имени П. М. Машерова*

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ – НЕОФИЦИАЛЬНАЯ НОМИНАЦИЯ: СТЕПЕНЬ ВЛИЯНИЯ*

Имя человека всегда было связано с верой и его представлениями об окружающем мире. Без сомнения, неофициальные антропонимы являются трансляторами социокультурных реалий, что подтверждается материалами Л. В. Мосиенко [1, с. 157] и др. Л. И. Дегтярева в исследовании определяет связь имени с особенностями культурно-исторического развития этноса посредством этимологического анализа, в том числе и неофициальных форм [2]. Несмотря на то что сегодня церковные и светские формы имен используются и развиваются в разных сферах, их связь с официальным именем обуславливает возможность функционирования обеих разновидностей антропонимов в неофициальной коммуникации. Неофициальные формы имен транслируют в первую очередь духовный код культуры [3, с. 36]. Конфессиональная принадлежность жителей Белорусского Поозерья является одной из определяющих этническую маркированность бытующих на той или иной территории антропонимов. П. Флоренский справедливо утверждает, что «когда возражают против познавательной ценности имен, обесценивая их до чего-то случайного, то в основе таких возражений лежит методологическая ошибка – непринятие во внимание своеобразного места, принадлежащего в культуре именам» [4, с. 216]. Актуальным, исходя из этого, представляется исследование аксиологических основ неофициального регионального именования, а в частности сохранения сакральной семантики имени в неофициальной коммуникации. По мнению Н. Д. Арутюновой, «аксиологические концепты (ценности) в одно и то же время зависят от внешнего мира и независимы от него» [5, с. 180]. Если этнолингвистические и лингвокультурологические основы официального именования на выбранной нами территории представителями Витебской ономастической школы изучены достаточно полно, то подобные исследования неофициальной онимии не предпринимались, в чем и заключается новизна нашего исследования. Под **сакральной семантикой неофициального имени** понимаем проявление в нем смы-

‘святость’ под воздействием религиозных воззрений именуемого. На этом основании целью нашей работы стало определение степени влияния конфессиональной принадлежности жителей Белорусского Поозерья на состав неофициального антропонимикона и актуализацию в нем церковных форм имен.

Материал и методы. Рассмотрение неофициальных форм имен не должно проходить без учета их этнической маркированности, обусловленной ареалом бытования антропонимов. По данным А. Г. Манакова, в этнокультурной зоне Белорусского Поозерья можно выделить три земли: Дисненское, Полоцкое и Витебское Поозерье [6, с. 136]. На территории данных зон в связи с происходящими на протяжении веков событиями (например, вхождение Западной Белоруссии в состав Польши с 1921 по 1939 г.) отмечаются языковые различия, что не может не отражаться на неофициальном именнике. При анализе материала мы учитывали этот фактор. Было проанализировано **6783** неофициальных номинации, полученные по материалам анкетирования **1144** жителей региона, проведенного в 2012–2013 гг. Респонденты, отвечая на вопросы анкеты, указывали, как их называют в семейном или дружеском кругу знакомые и посторонние люди, а также как они называют себя в интернет-коммуникации и в ситуации знакомства, приводили модные и устаревшие, с их точки зрения, формы своего имени. «Прозвища, псевдонимы и пр. являются не основным, а дополнительным именем, у многих / большинства членов этноязыкового коллектива они отсутствуют» [7, с. 96]. Модификаты имеют более сильную связь с именем человека, а также его конфессиональной принадлежностью, чем объясняется выбор материала для исследования, при обработке которого использовались лексико-семантический и корреляционный анализ, элементы фреквентативного анализа.

Результаты и их обсуждение. В древности антропонимы характеризовали именуемого или имели пожелательную функцию, настоящее имя могли скрывать, чтобы его не узнали недоброжелатели, поскольку оно имело сакральный смысл. Секуляризация XVIII–XX вв. повлияла на состав официального именника

* Работа поддержана грантом БРФФИ № Г14М-103 договор от 23.05.2014 г.

жителей исследуемого региона, способствовала его расширению. В начале XX в. активное распространение модификатов имен в неофициальной коммуникации было расценено П. А. Флоренским как «свидетельство самого языка о принижении современной культуры сравнительно с высоким онтологическим строем культуры церковной» [4, с. 228]. Однако, если учитывать многонациональность населения Белорусского Поозерья, исторический контекст, в котором формировалось социокультурное пространство региона, его приграничную расположенность и билингвизм жителей, можно говорить скорее о многогранности культуры, нежели о принижении.

С течением времени историко-культурные реалии влияли на официальный именник Витебщины. Так, «Брэндинг» в сфере присвоения имени, четко обозначившийся с 80-х гг. XX в., не без влияния средств массовой информации и модных тенденций приводит многих современных родителей в поисках единственного, особого имени к латинским, германским заимствованиям, исторически составившим основу предпочитаемого ономастикона Римско-католической церкви» [8, с. 35–36]. Как утверждают А. М. Мезенко и Т. В. Скробнева, «в начале XXI в. в витебском антропонимиконе находят продолжение тенденции, проявившиеся в нем с середины 80-х гг. XX в.» [8, с. 40]. Важно установить, насколько сакральная семантика имени транслируется в неофициальной коммуникации и проявляется ли в ней «девальвация социальной значимости личных имен в человеческом обществе» [8, с. 56], отмеченная авторами монографии.

Состав конфессиональных групп представлен нами в соответствии с данными респондентов следующим образом:

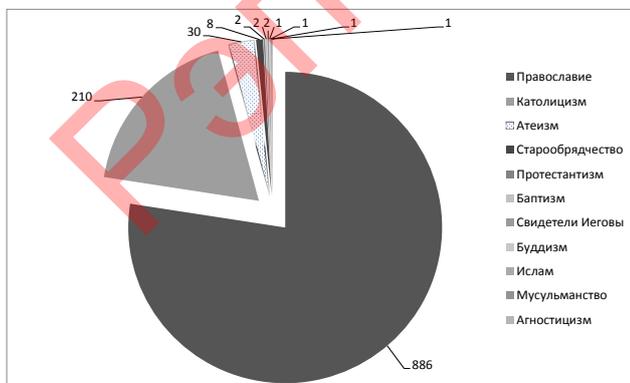

Рисунок – Конфессиональная принадлежность респондентов

Полученные данные коррелируют со статистическими данными по Витебщине, где большинство жителей исповедует православие, на втором месте по распространенности

католическое население [9, с. 38]. «Карта распространения религиозных общин в Беларуси имеет четко выраженную границу, которая разделяет Беларусь на восточную и западную» [10, с. 7].

Зафиксированные неофициальные единицы распределились в группах по конфессиональной принадлежности опрошенных согласно таблице.

Таблица – Количество неофициальных форм имен, используемых жителями Белорусского Поозерья, принадлежащими к разным конфессиональным группам

Конфессиональная группа	Количество неофициальных единиц
православные	6086
католики	561
атеисты	76
старообрядцы	25
исламисты	1
мусульмане	0
протестанты	11
свидетели Иеговы	5
буддисты	6
агностицисты	8
баптисты	4
всего	6783

Так, верифицируемы будут результаты фреквентативного анализа неофициального антропонимикона православных и католиков.

Конфессиональная самоидентификация человека проявляется в процессе номинации путем выбора имени при наречении, в общих закономерностях, присущих неофициальному именнику определенной конфессиональной группы, а также актуализации церковных форм имен в неофициальной коммуникации. Так, собственно церковные формы имен (*Татиана, Артемий*) используются в неофициальной коммуникации редко (всего два употребления из 6783), они рассматриваются респондентами как устаревшие (16,89 % опрошенных указали в числе устаревших церковные формы имен), поэтому транслируют также временной код культуры. Кроме того, как устаревшие отмечены и псевдоцерковные формы имен, модификаты, внешним обликом схожие с церковными, однако не имеющие соответствий в святцах, образованные либо наращением окончаний (*Леонидий, Славий, Терезия*), либо усечением церковных форм (*Апполинария – Полинария*). Если данные элементы и фиксируются в речи респондентов, то обладают семантическим приращением «отношусь к тебе так, как к человеку, который притворяется набожным, праведным», о чем свидетельствует

то, что они ни разу не используются в самоименовании.

Неофициальный антропонимный спектр православного населения значительно подвержен социальным и ареальным факторам, чем католического. Так, в западных районах Белорусского Поозерья, по нашим данным [11], чаще обращаются к формам с признаками белорусского языка (*Сержка, Миколка*), в восточных же населенных пунктах активны формы, имеющие признаки или аналоги в английском, французском и других языках Запада (*Кэт, Надин, Дашет*). На востоке области сосредоточены крупные города (Орша, Витебск), где модные тенденции номинации более активны, чем в небольших населенных пунктах, что проявляется в актуализации окказиональных (не фиксируемых словарями) форм антропонимов. Ареальная специфика функционирования неофициальных имен должна быть исследована отдельно.

Неофициальный именник респондентов католического вероисповедания более консервативен. 17 респондентов (около 8 %) получают при обращении исключительно официальную форму имени, также себя и именуют. В среднем на одного человека в группе православных приходится 7 форм имени, а в группе католиков всего 3. Католицизм на территории Республики Беларусь тесно связан с польским этносом и его культурными атрибутами. Так, в функциональной парадигме имени *Анна* наряду с белорусскоязычной формой *Ганна* в именнике католиков зафиксирована форма *Ханна*, типичная для польского именника, *Вячеслав – Чеся*, более типичная, по данным словарей, для старославянского имени *Чеслав*, которое распространено в Польше. Отмечается ряд интерферентных форм (*Крыська – Кристина, Пеця – Пётр*), разговорных вариантов имен (*Ксенья – Оксана*). Межъязыковые конвергенты (формы, внешним обликом сходные с антропонимами других языков: *Кейт, Ирэн, Санчес, Петро*) в неофициальном личном именнике католического населения фиксируются исключительно в городах (Витебск, Орша, Браслав). Это объясняется более активным по сравнению с именником сельской местности проникновением модных (с точки зрения респондентов) тенденций неофициальной номинации. Нейтрализацией сакральной семантики антропонима правомерно считать внутриязыковой конвергент *Демон* в парадигме имени *Дмитрий*.

Модификаты имен атеистов отличаются наибольшим разнообразием. Среди них окказиональные формы имен: *Дарёшка* от *Дарья*, квазипатронимы: *Семёныч* от *Семён*; формы

фамилий: *Самсон* от *Самсонов*, в том числе псевдоотчества: *Сивыч* от *Сивцова*, модификаты отчеств: *Миха* от *Михайлович*; прецедентные имена: *Дмитрий II* называют *Дмитрия*. Встречаются также конвергенты (*Петро* от *Пётр*), псевдоимена (*Марта* в интернет-коммуникации называет себя *Ирма*) и мотивированные фонетическим обликом модификата единицы (*Вагоша*, ср.: *Евгеша*). Несмотря на то, что выборка рассматриваемых модификатов невелика, необходимо отметить видовое разнообразие единиц в ней.

В неофициальном именовании старообрядцев преобладают лексикографически фиксированные формы имен, за исключением жителя Браслава, в парадигме имени которого встречаются этнически маркированные модификаты (*Кырыч* – псевдоотчество, *Кырыл* – форма с типичным белорусским р-затвердевшим, а также конвергент *Кирк* (англ.), однако данный факт объясняется влиянием номинативных особенностей западного региона Белорусского Поозерья. Примечательна церковная форма *Никола*, записанная респондентом, проживающим в Витебске, где находится старообрядческая церковь святого Николая.

В речи жителей, причисляющих себя к свидетелям Иеговы (*Вирсавика, Вирсавушка, Вирсик, Вир*), буддистам (*Глебушка, Глебка; Хлеб, Хлэп, Глебыч*), агностицистам (*О, Ока, Оля, Олька, никнейм Рокси*), баптистам (*Миша, Миша, Мишка*), протестантам (*Настенька, Настя; Серёжа, Серж*), зафиксированы как традиционные, так и окказиональные формы. Мусульманина называют только вариантом официального имени (*Язмурат*), что объясняется трудностью адаптации заимствованных в настоящее время имен в русском ономастиконе.

Сакральная семантика имени в неофициальном антропонимиконе жителей Белорусского Поозерья проявляется слабо. Неофициальный антропонимикон православного населения региона наиболее широк и подвержен основным номинативным тенденциям, на которые воздействуют поликультурное национальное пространство и мировая глобализация. Состав неофициального именника католиков менее разнообразен и широк, однако и в нем присутствуют формы с инородными этнокультурными маркерами. Типологическим разнообразием отличается неофициальная антропонимия атеистов. Церковные формы имен в неофициальной коммуникации практически не задействованы и расцениваются как устаревшие. Неофициальный антропонимикон транслирует духовный, временной и антропонимный коды культуры, хотя церковная и светская номинация имеет четкие границы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мосиенко, Л. В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий / Л. В. Мосиенко // Вестник ОГУ. – 2005. – № 11. – С. 155–161.
2. Дегтярева, Л. И. Таксономия заимствованных имен / Л. И. Дегтярева // Філологічні трактати. – Т. 4. – 2012. – № 3. – С. 21–37.
3. Быкова, О. И. Образная составляющая как релевантный признак этноконнотата / О. И. Быкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2005. – № 1. – С. 34–40.
4. Флоренский, П. А. Сочинения : в 4 т. / сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). – М. : Мысль, 2000. Т. 3 (2) – 623 с.
5. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
6. Шаруха, И. Н. Культурно-географические регионы Республики Беларусь / И. Н. Шаруха // Псковский регионально-логический журнал. – 2006. – № 2. – С. 132–142.
7. Мадиева, Г. Б. Антропонимы как средство выражения национальной культуры / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун // Известия ВГПУ. – 2010. – № 5. – С. 96–102.
8. Мезенко, А. М. Антропонимное пространство Витебщины : монография / А. М. Мезенко, Т. В. Скребнева. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – 148 с.
9. Земляков, Л. Е. Взаимоотношения государства и конфессий в Республике Беларусь / Л. Е. Земляков // Проблемы управления. – 2011. – № 4. – С. 37–43.
10. Данилович, А. В. Особенности конфессиональной структуры Республики Беларусь / А. В. Данилович, В. А. Мартинович // Посткоммунистическая Беларусь в процессе религиозных трансформаций : сб. ст. / под ред. проф. д-ра А. В. Данилова. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2002. – С. 6–13.
11. Лисова, И. А. Место конвергенции в неофициальной антропонимии / И. А. Лисова // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова» : сб. науч. тр. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – Т. 15. – С. 162–167.

SUMMARY

The article is devoted to determining the extent of the influence of religious affiliation inhabitants of the north of Belarus on the composition of their informal name-list and identifying forms of penetration of the church in an informal communication. In the context of updating the spiritual values in the axiological space of the Republic of Belarus and the multi-confessional state residents, this study is important in that facilitates the monitoring of the conservation of sacred Seme of anthroponym in its functional paradigm, which, in turn, allow you to set the specifics of communicative style of the respondents. In the scientific literature, sacred semantics informal name is considered extremely rare, areal specificity of functioning church and secular naming in an informal speech on the north of Belarus has not been traced. In the first study were defined categories such as "psevdotserkovnye anthroponomy", "neutralization semantics church name," observed a modification of church name forms in the speech. During the analysis of empirical data recorded cultural codes broadcast unofficial anthroponim people of different faiths, along with the spiritual. In the interpretation of the data is taken into account ethnic markedness informal forms of names.

The article will be of interest to theologians, psychologists, sociologists and onomasts engaged in the study of regional specificity of communication.

Поступила в редакцию 29.09.2014 г.